

мниться в том, что сообщают в новостях, ведь это наша единственная надежда - думать, что если в какой-то части Колумбии наступил подлинный мир и больше не существует тех проблем, которые мы имеем здесь, то, значит, так можно сделать и во всей стране. И мы надеемся дожить до этого" - заключает он, поскольку мы приехали к месту назначения. Я спрашиваю таксиста, сколько я должен за поездку, смотрю на счётчик и сравниваю с прейскурантом цен, в которых никак не могу разобраться, он мне отвечает, что с меня 22 000 песо. Я отдаю ему две купюры по 20 000 и он спрашивает, нет ли у меня 2 000, поскольку у него нет сдачи. У меня нет, его лицо становится печальным и он говорит: "Досадно, что нет сдачи, придётся ограничиться 20 000".

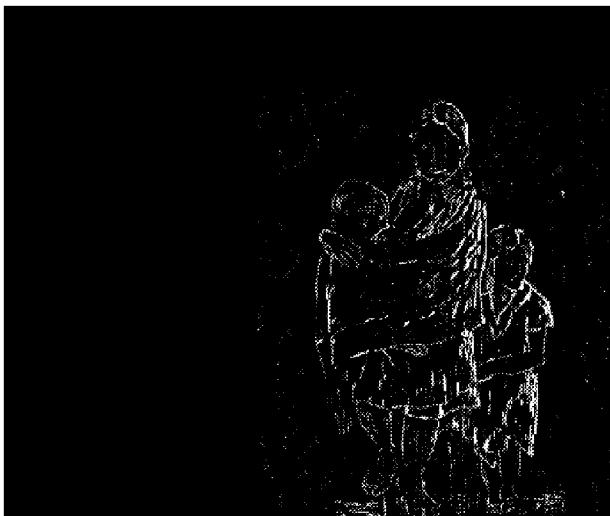

Рис. 2: Без названия неизвестного автора. С обложки журнала "Соппротивление" № 24.

Окончание ("Соппротивление" № 24, июль — октябрь 2000 г.)

Я приехал в Боготу и остановился в доме моего брата, в Бельо Оризонте, у подножия гор, на юго-восточной окраине города. Это квартал тех, кто вынужден был бежать из районов боевых действий. На следующий день, на рассвете, сажусь на автобус и еду на север, как почти все здесь, в поисках работы. День дождливый, холодно; мне везёт, в автобусе из Усакена оказалось свободное место. Большинство же народа едет стоя, другие гроздьями висят на дверях; автобус идёт со скоростью 80 км/ч, это обычно, ездят здесь быстро.

Рядом со мной сидит сеньора, радио - на всю катушку, сообщают новости дня. Сеньора, сидящая впереди, приветствуют мою соседку:

"Как дела, дорогая?" "Спасибо, ничего. Младший мальчик не ходит в школу, учителя объявили забастовку и, кажется, это по всей стране. Представляете, у этих нищих преподавателей хотят урезать их права и говорят, что правительство хочет вообще

ликвидировать бесплатное образование. Ну, а как у Вас?". "Ничего, - отвечает та и поясняет - вы знаете, мой муж Педро, уже шестой месяц ходит в больницу и так продолжалось вплоть до сегодняшнего дня, но сегодня врачи и санитарки тоже объявили забастовку, поскольку им сократили финансирование. Больницы не имеют лекарств, когда кому-то необходимо сделать инъекцию, он должен платить, приносить с собой шприц, спирт и вату. А ведь курс лечения продолжается три и более месяцев, а денег выделяют всё меньше. Не знаю теперь куда нам обращаться".

Радио сообщает новости: в Боготе полиция попыталась изгнать представителей 2,5 млн. беженцев из районов военных действий, которые уже несколько месяцев занимают помещения Международного Красного Креста, есть несколько раненых, однако, в итоге, выгнать их не удалось. Сообщается также о том, что имело место столкновение полиции с работниками Телефонной кампании Боготы, которые протестовали против решения правительства её приватизировать, они заявляют, что Кампания - это общественное достояние всех жителей столицы. Далее, Национальный департамент статистики обнародовал данные о том, что для проживания одной бедной семьи из 4 человек необходимо 5 минимальных зарплат, т.е. по 130 долл. на каждого. Для того, чтобы жить более или менее сносно необходимо 10 минимальных зарплат.

"Да, дорогая. Мы перебиваемся с большим трудом, - говорит сеньора, сидящая впереди - мой муж и я едва сводим концы с концами на зарплату и живём дома вшестером". "Да?" - удивляется моя соседка. "Мой старик - дома. Болеет и без работы, 4 сына, двое - подрабатывают чем придётся, двое - учатся, да, это было бы неплохо, если бы у нас набиралось хотя бы на одну минимальную зарплату, но этого нет".

Диктор сообщает о ливне, который затопил несколько районов города. Затем говорит о том, что усиливается насилие со стороны полувоенных формирований: в Университете деп. Кордоба убит один из лидеров студенческого движения - беременная студентка, это уже четвёртый студент, убитый в университете за последние 5 месяцев. Студенты обнародовали факты коррупции администрации, за это их объявили в подрывной деятельности; такая же судьба постигла двух учащихся Университета деп. Нариньо на юге страны, другие четверо были убиты в Университете деп. Антиокии в конце прошлого года. На этой неделе полувоенные заявили о своём решении "очистить" от подрывных элементов Университет Вилье дель Каука.

"Какой ужас, дорогая! - комментирует это сообщение сеньора, сидящая впереди, - какие жестокие эти преступники. Для меня они просто трусы, которые боятся открыто сражаться против тех ребят,